

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА

1943 год. Советская Армия из всех фронтов, преодолевая сопротивление немецко-фашистских войск, успешно продвигалась на Запад. В ожесточенных боях на Курской дуге были разбиты лучшие дивизии противника. Он стремительно отступил к Днепру. Наша Армия, с ходу форсировав реку и преследуя врага, воевала на землях, на которых один город за другим.

А в это время в глубоком тылу в пехотном училище готовилось новое пополнение командиров. 18-летний курсант Владимир Некорюков писал на имя начальника училища рапорт за разработом, просил направить его на фронт. Но командование было неумолимо, заставляло учиться. Однако упорство и настойчивость победили. На последнем рапорте было написано: «Удовлетворить прошу».

Некорюков был направлен на второй Белорусский фронт. Началась фронтовая жизнь, наполненная боевыми тревогами и опасностями.

Разведчик. Он первым видит противника, рискуя каждую минуту жизнью, добавляя данные о количестве вражеских войск и их расположении. Каждый раз, как только потребуется узнать о том, что находится перед нашими боевыми порядками, разведчики идут

ШЕСТЬ РАЗ

Владимир Григорьевич Некорюков ходил в тылу врага, десятки раз участвовал в разведках боев, форсировал реки Припять, Вислу, Одер и другие. Четыре раза был ранен. После лечения снова возвращался в свой родной взвод, к друзьям-разведчикам.

Шесть боевых на-
град и среди них орден Славы всех трех степеней украшали его грудь.

Прошло 20 лет. Время стирается в памяти многое. Но то, что было пережито в суровые годы войны, долги не забывает. И сейчас Владимир Григорьевич нет да и вспомнит то одну, то другую операцию, в которой он участвовал или сам руководил. ...Июнь 1944 года. На фронте затишье. Только изредка раздат-

ся ружейно-пулеметная перестрелка или легкий артиллерийский налет. Но тишина эта обманчива. Каждый день солдаты ждут боевой тревоги. Войска готовились к наступлению. В штабах разрабатывались планы операций, к передовой подтягивались свежие силы. Как никогда, в это время больше всего достается разведчикам. Во что бы то ни стало надо узнать точные данные о противнике. А как? Браг стоял в образце, наблюдает за каждым шагом.

По дороге то и дело шли машины с солдатами, боеприпасами и продовольствием. Однако удобного случая взять пленного никак не представлялось. Разведчики ждали день, ждали ночь и еще день. Терпение увенчалось успехом. К вечеру второго дня вдалеке показались два солдата. Они шли без опаски, о чём-то вели болтлы. Прошли dozens и вот уже подходят к группе захвата. Дозорные подали сигнал, что опасности нет. Некорюков подает команду. Первым выскакивает Миша Шаплов.

— Хал! Хенде хо! — команует он по-немецки. Потом добавляет несколько утихотворительных слов, от которых немцы побледели. Но тут же, видимо, с спущу закричали. Подоспевшие Некорюков и Иван Поконов быстро скрутили пленных.

Через минуту разведчики были в лесу. Шли в темноте, по старому пути. И только у реки немцы заметили разведчиков и открыли стрельбу. Один из них был ранен.

наших солдат. К передовому его линии не подступиться. А ту команда:

— Достать «языка».

Дивизионные разведчики пытались захватить немца, но попали в засаду и почти все погибли. Тогда поручили взять «языка» полковому разведке.

...Командир взвода лейтенант Георгий Мельник, расселив на траве карту, рассказал на

дивизионную разведку: «Взвод шла здесь. Тут у немцев крепкая оборона. Стала быть, нам нужно идти прямее, по болоту. Труднее, зато безопаснее. Старшим будет гвардии старшина Некорюков».

Когда наступила ночь, разведчики бесшумно подползли к берегу Припяти. Подняв над головой оружие, поплыли. Тело обожгло холода. Но раздумывать было некогда. Успели перебраться в промежуток между ракетами, которые то и дело пускали немцы. Впереди два сапера, за ними два разведчиков. Вот и линия обороны. Саперы обнаружили мину и быстро их обезвредили. Но на пути еле одна преграда — «спираль Бруно». В это время левее началась перестрелка. Под шумок проделали проход и прокопчика за проволочные заграждения. Поставив на место куски спиралей, пошли дальше. С километр приподняли поднятые огнем. Было все подозрительно. Саперы обнаружили мину и быстро их обезвредили. К вечеру вышли на лесную дорогу. Решено остановиться здесь. Некорюков, Миня Ользаков, Иван Поконов составили основную группу захвата. Николай Глущенко и Николай Йомашев — группу прикрытия, остальные — довор.

По дороге то и дело шли машины с солдатами, боеприпасами и продовольствием. Однако удобного случая взять пленного никак не представлялось. Разведчики ждали день, ждали ночь и еще день. Терпение увенчалось успехом. К вечеру второго дня вдалеке показались два солдата. Они шли без опаски, о чём-то вели болтлы. Прошли dozens и вот уже подходят к группе захвата. Дозорные подали сигнал, что опасности нет. Некорюков подает команду. Первым выскакивает Миша Шаплов.

— Хал! Хенде хо! — команует он по-немецки. Потом добавляет несколько утихотворительных слов, от которых немцы побледели. Но тут же, видимо, с спущу закричали. Подоспевшие Некорюков и Иван Поконов быстро скрутили пленных.

Через минуту разведчики были в лесу. Шли в темноте, по старому пути. И только у реки немцы заметили разведчиков и открыли стрельбу. Один из них был ранен.

ДЛЯ АННЫХ, которые показали пленные, оказались очень ценными. Разведчики за успешный поиск были награждены ме-

дальями, а Некорюков орденом Славы третьей степени. За проявленную храбрость и мужество при разведке сил противника впольском городе Тори он был удостоен ордена Славы II степени.

На постуках к Ганькову национальным войском встретился сильный опорный пункт на высоте 203,8. Здесь было несколько дотов, из которых немецкие пулеметчики пристреливали все окрестности. Попытки взять высоту в любое время успехом не увенчались. Тогда это лоб поручили разведыводу и одной热带 автомашиной. В наступивших сумерках разведчики подняли вспышку к отваженным топкам и забросили их гранатами. За этот бой Владимир Григорьевич был награжден орденом Красной Звезды.

После взятия Ганьковской гвардейской дивизии, совершив стремительный марш, вышли к Одеру в районе Грайфенхагена. Взвод разведки было приказано немедленно форсировать реку, захватить плацдарм и удержать его до подхода основных сил.

Спустив на воду понтоны, разведчики побежали. Немцы неожиданно такого быстрого подхода сечетких войск, поэтому передовой отряд сначала не был замечен. Но только когда разведчики подняли к берегу, по них открыли огонь. Но успело было поднять плацдарм, когда они высадились. Занимался бой, который длился 4 часа. Фашисты старались сбросить разведчиков в реку. Но это не так-то просто было сделать. В это время к берегу приводили понтоны с пехотой, которая ворвалась в бой.

К утру сопротивление противника было сломлено. Немцы отступили, оставив на поле убитых и раненых.

В тот же день командиру взвода лейтенанту Мельнику было присвоено звание Героя Советского Союза, а Владимир Григорьевич получил высокую солдатскую награду — орден Славы I степени.

Закончилась война Некорюков вернулся домой. И опять жил и на фронте, находился на переднем крае борьбы за проптение в жизни решений партии и правительства. Куда бы его ни направили, он с честью справлялся с поставленным делом. К боевым наградам привыкался мирная медаль «За освоение целинных и залежных земель».

Сейчас Владимир Григорьевич работает секретарем парткома совхоза «Процопьевский». Это хозяйство является передовым не только в районе, но и в области. И в том немалая заслуга партнного вожака.

И. ДЕРГАЧЕВ,
А. СОЛОВЬЮХ.

Сельская
жизнь